Предположенія о преобразованіи духовныхъ Академій въ историческомъ освѣщеніи.

Новый трудъ по исторіи Кіевской Академіи.—Особый интересъ исторіи Кіевской Академіи для нашего времени.—Предположенія о преобразованіи духовныхъ Академій.—Автономія или самоуправленіе въ старой Кіевской Академіи.—Отношеніе Академіи къ мѣстнымъ архіереямъ.—Столкновенія Академіи съ ними.—Протестъ профессоровъ противъ распоряженій митрополита въ формѣ забастовки.—Независимость Академіи отъ военныхъ и гражданскихъ властей и собственный судъ.—Выборы ректора изъ среды наличныхъ профессоровъ.—Участіе студентовъ въ выборѣ ректора.—Проектъ конкурса для соисканія ректорской должности.—Отношеніе Академіи къ Кіево-Братскому монастырю.—Ходатайство Академіи о закрытіи Братскаго монастыря.—Неудобства и затрудненія отъ возложенія обязанностей ректора Академіи и настоятеля монастыря на одно лицо.—Монашескій санъ, какъ гарантія нравственныхъ достоинствъ ректора.—Выборы префекта и профессоровъ.—Инспекторы изъ студентовъ Академіи.—Академія, какъ всесословное, открытое учрежденіе.—Свобода ученія.—Проектъ преобразованія Академіи въ университетъ съ богословскимъ факультетомъ.—Студенческія организаціи или корпораціи (конгрегаціи) и сходки.—Возстанія студентовъ противъ инспекціи и бойкотированіе профессоровъ.

Въ настоящемъ году вышелъ изъ Кіева второй томъ серіи „Актовъ и документовъ, относящихся къ исторіи Кіевской Академіи“ (первый томъ въ двухъ частяхъ изданъ въ 1904), собранныхъ и научно обработанныхъ профессоромъ Н. И. Петровымъ. Томъ этотъ, обнимающій время съ 1751 по 1762 г., снабженъ подробнымъ введеніемъ, въ которомъ, на основаніи документальныхъ данныхъ, очерчивается, въ связи съ событіями общерусской исторіи и, въ частности, исторіи южно-русской церкви, состояніе Академіи въ гетманство К. Г. Разумовскаго (1750—

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

1763 г.), а также многочисленными пояснительными предисловіями, послѣсловіями и подстрочными примѣчаніями къ отдѣльнымъ документамъ и группамъ ихъ, вслѣдствіе чего онъ, представляя глубокій интересъ для людей науки, можетъ съ интересомъ быть прочитанъ и использованъ также всякимъ любознательнымъ читателемъ. Разсматриваемый томъ составляетъ продолженіе предпринятаго въ 1901 г., по иниціативѣ и на средства (при пособіи отъ Св. Синода) бывшаго ректора нашей академіи епископа (нынѣ архіепископа Херсонскаго и Одесскаго) Димитрія, изданія относящихся къ исторіи Кіевской Академіи (до 1819 г.) актовъ и документовъ въ видахъ составленія полной научной исторіи Академіи ко времени приближающагося (въ 1915 г.) трехсотлѣтняго юбилея ея, потому что прежніе труды по исторіи Кіевской Академіи преосвященнаго Макарія и В. И. Аскоченскаго уже устарѣли и не могутъ быть признаны удовлетворительными въ настоящее время, по открытіи и обслѣдованіи многихъ документовъ, оставшихся обоимъ этимъ историкамъ неизвѣстными, позднѣйшія же работы по исторіи Академіи Н. И. Петрова, С. Т. Голубева, И. И Малышевскаго, В. Серебренникова, Д. Вишневскаго и др. обнимаютъ лишь отдѣльные періоды или моменты изъ исторіи Академіи и могутъ получить въ нѣкоторыхъ частяхъ восполненіе или новое освѣщеніе благодаря изданію, по возможности, всѣхъ, относящихся къ исторіи Академіи, документовъ и новому обслѣдованію ихъ. Но и эти позднѣйшія работы, а въ особенности два вышеупомянутыхъ тома актовъ, даютъ въ общей сложности весьма богатый матеріалъ для ознакомленія съ исторіей Кіевской Академіи, которое въ особенности представляетъ интересъ въ наши дни, какъ могущее служить къ уясненію и освѣщенію современной академической жизни и, въ частности, обнаружившихся въ ней въ послѣднее время нѣкоторыхъ нестроеній, равно какъ предположеній о мѣрахъ, отчасти уже осуществленныхъ, къ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

зстановленію и укрѣпленію нормальнаго теченія ея и о льнѣйшемъ преобразованіи духовныхъ академій. Въ этихъ едположеніяхъ замѣчается три главныхъ направленія. редставители одного направленія проектируютъ превратить ховныя академіи въ высшія церковныя школы, въ которыхъ преподавались бы только богословскія науки и которыя имѣли бы цѣлью не столько доставленіе высшаго богословскаго образованія, сколько воспитаніе въ духѣ строгаго агочестія и приготовленіе своихъ воспитанниковъ къ астырскому служенію и къ преподаванію богословскихъ аукъ въ духовныхъ школахъ. Но мы не будемъ останавиваться на этомъ направленіи, не только стремящемся къ змѣненію самаго типа духовныхъ академій, выработавшагося вѣками, но и идущемъ въ разрѣзъ съ современными задачами православной Церкви и требованіями времени и обрекающемъ богословскую науку, развитіе которой зможно лишь въ связи съ другими, близко соприкасающимися съ нею науками, на вѣчный застой. Болѣе заслуживаютъ вниманія другія два направленія, представители которыхъ, удерживая въ общемъ существующій типъ духовныхъ академій, расходятся между собою въ воззрѣніяхъ на астныя стороны академическаго строя. Представители одного въ этихъ направленій, которое можно назвать консервативнымъ, являются приверженцами старыхъ, традиціонныхъ порядковъ и, идеализируя ихъ, не только самыя нарушенія ормальнаго теченія академической жизни приписываютъ слабленію стараго режима, но и не допускаютъ никакихъ очти измѣненій существующаго академическаго строя, привавая ихъ новшествами, непримѣнимыми къ академіямъ. ругое направленіе имѣетъ прогрессивный характеръ. Представители его, слѣдуя заповѣди апостола: *вся искушающе, обрая держите*, признаютъ необходимымъ удерживать шь тѣ изъ традиціонныхъ порядковъ, польза и цѣлесообразность которыхъ дознаны на дѣлѣ; они видятъ одну изъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

главныхъ причинъ отрицательныхъ явленій современной академической жизни въ недостаткахъ существующаго академическаго строя, считаютъ необходимымъ примѣнить его къ требованіямъ современной жизни и къ современнымъ задачамъ православной Церкви и богословской науки и смотрятъ на многія изъ предполагаемыхъ и отчасти уже осуществившихся измѣненій его не какъ на новшества, а какъ на возстановленіе и дальнѣйшее развитіе старыхъ порядковъ, уничтоженныхъ вслѣдствіе соображеній, не только чуждыхъ академическимъ интересамъ, но и идущихъ нерѣдко въ разрѣзъ съ ними. Имѣя въ виду послѣднія два направленія, мы, при помощи вышеозначенныхъ историческихъ трудовъ, остановимся на нѣкоторыхъ сторонахъ жизни старой Кіевской Академіи, наиболѣе представляющихъ, по нашему мнѣнію, интересъ для нашего времени.

Однимъ изъ главныхъ средствъ для успѣшнаго выполненія научныхъ и учебно-воспитательныхъ задачъ высшими учебными заведеніями въ настоящее время большею частью признается предоставленіе имъ *самоуправленія* или *автономіи*, которою они въ значительной мѣрѣ пользовались въ 60-хъ и въ началѣ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія, но были лишены въ 80-хъ годахъ подъ гнетомъ усилившагося бюрократизма. Но Кіевская академія пользовалась въ довольно широкихъ размѣрахъ самоуправленіемъ уже въ XVII и XVIII вѣкахъ. Говоря это, мы не имѣемъ въ виду *отношеніе ея къ мѣстному архіерею* и впослѣдствіи къ Св. Синоду. Просвѣщеніе въ тѣ времена распространялось главнымъ образомъ духовенствомъ. Кіевская Академія почти до конца XVIII в. находилась большею частью въ тѣсной связи съ Братскимъ монастыремъ и имѣла общія съ нимъ средства содержанія (за исключеніемъ немногихъ, спеціально-академическихъ), находившіяся въ распоряженіи монастырской администраціи. Не только начальниками, но, за немногими исключеніями, и преподавателями ея были лица мона-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ествующія [1]), для которыхъ преподаваніе въ академіи было акъ бы однимъ изъ видовъ послушанія. Естественно, потому, что они, а вмѣстѣ съ ними и академія, хотя сначала ыли независимы отъ мѣстной церковной власти, но впослѣдствіи находились большею частью въ подчиненіи мѣстнымъ рхіереямъ и Св. Синоду. Отсюда иногда возникали *между кадеміей* или ректорами ея и *мѣстнымъ архіереемъ толкновенія*, какъ, напр., между ректоромъ академіи Іоанникіемъ Галятовскимъ (съ 1658 до 1665 или 1669 г.) и мѣстоблюстителемъ Кіевской митрополіи епископомъ Меѳодіемъ Филимоновичемъ, человѣкомъ по тому времени довольно бразованнымъ, но преслѣдовавшимъ исключительно личные нтересы, которые не всегда сходились съ интересами кіевскихъ ученыхъ. Вслѣдствіе оскорбленій и гоненій со стороны Меѳодія Галятовскій вынужденъ былъ удалиться въ Галицію скитаться по разнымъ отдаленнымъ отъ Кіева городамъ [2]). Обостренныя отношенія были также между академіей и Кіевскимъ архіепископомъ Варлаамомъ Ванатовичемъ, который, олучивъ указъ Св. Синода отъ 10 марта 1726 г. о представленіи въ его вѣдѣніе Кіевскихъ школъ, доносилъ Св. Синоду, что исполнять по этому указу будетъ „съ тѣмъ олько условіемъ, чтобы ректоръ и префектъ съ учителями оему смиренію были повольными и послушными, понеже не алое уже оттуду усмотрѣхъ ропчущее упрямство и несыновее послушаніе, каковое единымъ токмо старческимъ моимъ олчаніемъ и болѣзненнымъ терпѣніемъ сношу“ [3]). Еще болѣе

---

[1]) Впрочемъ, въ первыя времена по основаніи Академіи Богоявленской школы) преподавателями ея были большею стью свѣтскія лица. См. *С. Т. Голубева*, Исторія Кіев. Акад. лл. I, Кіевъ, 1886, стр. 219.

[2]) *С. Т. Голубевъ*, Кіевская Академія въ концѣ XVII и въ чалѣ XVIII в. Кіевъ, 1901, стр 2 и 31—32

[3]) *Н. И. Петровъ*, Акты и докум., относ. къ исторіи Кіевской Академіи. Отд. II, т. I, ч. 1, стр. 18—19.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

обостренный характеръ имѣли отношенія между академіей и митрополитомъ Тимоѳеемъ Щербацкимъ, который смотрѣлъ на академію, какъ на епархіальное учебное заведеніе, и старался подчинить ее своей консисторіи не только во внѣшнихъ, матеріальныхъ дѣлахъ, но и въ назначеніи начальниковъ и профессоровъ академіи и въ опредѣленіи предметовъ и порядка ихъ преподаванія, но встрѣтилъ противодѣйствіе какъ со стороны профессоровъ академіи, такъ въ особенности со стороны ректора ея Сильвестра Ляскоронскаго, который вслѣдствіе столкновеній съ митрополитомъ былъ удаленъ въ 1751 г. отъ должности [1]). Иногда протестъ профессоровъ противъ распоряженій митрополита выражался въ формѣ *забастовки* или демонстративнаго прекращенія чтенія лекцій. Такъ, въ августѣ 1755 г. тотъ же митрополитъ Тимоѳей собственною властью назначилъ въ ректоры академіи не принадлежащаго къ ея составу архидіакона Манассію Максимовича и въ томъ же году въ префекты академіи приглашалъ Мгарскаго игумена Досиѳея Галяховскаго, чѣмъ преграждалось повышеніе по службѣ наличныхъ профессоровъ академіи и нарушалось предоставлявшееся большею частью самой академіи право избранія ректора и префекта. Профессора академіи въ томъ же августѣ мѣсяцѣ замыслили по этому поводу какую-то демонстрацію противъ митрополита и рѣшили отказаться отъ преподаванія порученныхъ имъ предметовъ. При этомъ не лишено интереса то обстоятельство, что профессора эти были лица монашествующія, а именно: іеромонахи Авраамъ и Ософилъ и іеродіаконы Павелъ, Самуилъ, Мелхиседекъ, Викторъ и Іоакимъ. Митрополитъ, вмѣсто какихъ-либо репрессивныхъ мѣръ, ограничился лишь пастырскимъ внушеніемъ этимъ профессорамъ въ формѣ слѣдующаго письменнаго предложенія: „Честнымъ Академіи нашея Кіевскія

---

[1]) *Н. И. Петровъ,* Акты и док., отд. II, т. II, стр. XIV и XX—XXIV.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

нителямъ... Божія благословенія при нашемъ архіерейскомъ
лая предлагаемъ Извѣстно намъ пастиревѣ учинено, что
ькоторіе въ васъ на слѣдующій годъ ученія преподавать
ко бы уже желанія не имѣютъ, но не вѣдаемъ, отчего бъ сіе
ому послѣдовати могло? ежели для того, что буди кто съ васъ
увствуетъ въ себѣ въ чемъ недостаточество, или чрезъ тое
кое повреждение внутреннему и внѣшнему здравію, то
ьковаго нежеланіе за совѣстній резонъ признать можно.
жели жъ кто таковаго препятствія къ тому не имѣетъ и
ожетъ какъ въ ученіи учениковъ надлежаще, сколко званіе
чителское требуетъ, тако и въ наставленіи онихъ къ добро-
ѣтелному житію и богоугоднимъ правомъ достаточно удовле-
зорить, то таковому не надлежитъ, сокривая свишше даро-
анніи къ славѣ Божіей и къ ползѣ ближнему талантъ, отъ
аковаго богоугоднаго званія удалятся. И потому честностямъ
ашимъ, кто желаетъ на слѣдующій годъ въ учителскомъ
ваніи быть, на основаніи богоугоднаго житія своего и благо-
олезнаго себѣ и ученикамъ ученія въ славу Божію, и кто
е желаетъ за резонную совѣсть, всякому противъ своего
мени собственноручно подписатся архіерейско притвер-
даемъ". Внушеніе это оказало должное дѣйствіе, и забасто-
авшіе было профессора согласились продолжать ученіе въ
аступавшемъ учебномъ году. При томъ же и игуменъ
осифъ Галяховскій отказался отъ префектуры въ Академіи [1]).
По большею частью Кіевскіе архіереи были покровителями
кадеміи, входили съ большимъ участіемъ во всѣ подробности ея
изни, охраняли ея права, заботились объ ея нуждахъ и, въ
иду скудости средствъ содержанія ея, оказывали ей постоян-
ую матеріальную помощь, которая иногда достигала довол но
начительныхъ размѣровъ.

Но, находясь большею частью въ зависимости отъ
ѣстнаго архіерея, академія пользовалась *незави имостью*

[1]) *Тамъ же*, стр. XV и 172—173.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

отъ гражданскихъ и военныхъ властей и собственнымъ судомъ и ревностно отстаивала эти свои права. Это, по видимому, были исконныя права ея и, по ея ходатайству они были подтверждены царской грамотой 11 января 1694 г. которою между прочимъ предписывалось „игумену Братскаго монастыря и ректору съ братіею", учениковъ „неспокойныхъ и вражды творящихъ унимать и смирять и ни до какова своевольства ихъ не допускать, и таковыхъ въ собраніе ученическое не принимать... и всякихъ чиновъ ратнымъ людемъ разныхъ полковъ и кіевскаго и иныхъ полковъ же полковникомъ и казакамъ и кіевскому войту и мѣщанамъ никакихъ ему, ректору, и учителемъ и ученикомъ въ школахъ будучимъ, обиды и утѣсненія не чинить". Но въ этой грамотѣ въ недостаточно опредѣленныхъ выраженіяхъ говорится о предоставленіи академіи самоуправленія и собственнаго суда надъ учащимися, хотя это право и вытекало изъ общаго характера дарованныхъ ею правъ академіи. Это обстоятельство служило поводомъ къ частымъ недоразумѣніямъ и столкновеніямъ между академіей, болѣе извѣстной въ то время подъ именемъ коллегіи, и представителями свѣтской власти, и въ особенности съ кіевскою ратушей. Въ 1699 г. кіевскій войтъ занесъ въ Москвѣ жалобу на коллегіатовъ и выхлопоталъ государеву грамоту, предоставлявшую кіевскимъ мѣщанамъ право „приводить въ приказную избу" безчинствующихъ студентовъ, т. е. судить ихъ за проступки свѣтскимъ судомъ, чѣмъ вскорѣ мѣщане и воспользовались, засадивъ провинившагося студента въ ратушную тюрьму, а отсюда для суда въ приказную избу. Обстоятельство это *произвело сильное волненіе среди коллегіатовъ*, и вся коллегія in corpore, т. е. профессора и студенты, обратились къ Кіевскому митрополиту Варлааму Ясинскому съ жалобой на кіевскихъ мѣщанъ за нарушеніе ими правъ коллегіи, а митрополитъ, въ свою очередь, принесъ, чрезъ митрополита Стефана Яворскаго, жалобу царю Петру Алексѣевичу. Въ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ой жалобѣ митрополитъ Варлаамъ между прочимъ писалъ, го „кіевскій войтъ съ мѣщаны чинитъ великую Братскихъ колъ учителемъ обиду, нарушая, какъ говорится въ вѣтной грамотѣ,— великаго Государя жалованную грамоту, ривлекая себѣ власть, емлетъ студентовъ въ ратушу, не звѣщая власти духовной, ректору и префекту надлежащей равильно, *яко же изначала того училища,* но еще изъ воей ратуши отдаетъ въ верхній городъ къ генералу, въ іевѣ нынѣ будучему“, и ходатайствовалъ, дабы Кіево-Братскому игумену и ректору дана была вторая подтвердительная царская грамота, „чтобы тѣхъ училищъ надъ студентами ред мѣщане и генералъ нашъ, будучій въ Кіевѣ, не мѣли въ томъ надъ ними воли и власти; а кто изъ студентовъ явится кому виновенъ, чтобъ искать управы въ адлежащемъ судѣ и правѣ школъ Братскихъ Кіевскихъ у ектора и префекта, *якоже и прежде было изначала.* А чители и студенты били жъ челомъ, что Академія ихъ іево-Могилянская, *отъ прежняго своего основанія* будучи авными привилеями, какъ обыкновенно иным академіямъ о всѣхъ государствахъ иноземческихъ право свободность мѣти, подтверждена, нынѣ не свободна есть, но подъ игомъ ижкой обиды пребываетъ отъ мѣщанъ кіевскихъ, о чемъ окорственно оные учители и ученики ихъ преосвященнаго итрополита кіевскаго просятъ, чтобы онъ своимъ челобитмъ къ намъ великому Государю ходатайствовалъ о свобожденіи отъ безчинства и дерзости мѣщанъ Кіевскихъ, а какая случится вина,—судъ бы былъ въ академіи“. Здѣсь заслуживаетъ особаго вниманія то обстоятельство, что какъ итрополитъ, такъ въ особенности профессора и студенты ъ основаніе своего ходатайства о возстановленіи нарушенныхъ правъ коллегіи указываютъ не только на царскую рамоту 1694 г., но также на исконныя права коллегіи, оторыми она пользовалась съ самаго основанія своего наравнѣ ъ иностранными академіями. Царь Петръ Алексѣевичъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

уважилъ просьбу Кіевскаго митрополита. Своею грамотою 26 сентября 1701 г. онъ подтвердилъ грамоту 1694 г., предоставивъ ректору и префекту коллегіи судъ надъ студентами, но съ тѣмъ, что если они виновнымъ студентамъ не учинятъ управы, то обиженные могутъ вступать съ жалобами къ митрополиту; если же и митрополитъ не захотѣлъ бы дать надлежащаго удовлетворенія, въ такомъ случаѣ виновные воспитанники подвергаются общему суду кіевскихъ воеводъ, безъ нарушенія однако же правъ коллегіи [1]).

Академія въ XVII и XVIII вѣкѣ пользовалась также *выборнымъ началомъ*, которое нерѣдко, впрочемъ, ограничивалось митрополитами, а въ XVIII в. и Св. Синодомъ. *Ректоръ избирался* обыкновенно *изъ среды наличныхъ профессоровъ академіи* и вмѣстѣ съ должностью ректора всегда почти *исполнялъ обязанности профессора.* Въ выборахъ его участвовали не одни профессора, но нерѣдко и все ученое духовенство города Кіева (члены „консисторіума", настоятели кіевскихъ монастырей). Участіе этихъ лицъ въ выборахъ объясняется ихъ тѣсными связями съ академіей, такъ какъ всѣ они, за рѣдчайшими исключеніями, въ академіи начинали свою карьеру: были профессорами, а многіе и ректорами академіи,—всѣ они были, какъ иногда выражались о нихъ, emeritissimi professores, rectores, и никогда не прерывали тѣснаго общенія съ своею Alma Matre [2]) Иногда *въ избраніи ректора академіи принимали участіе и студенты* старшаго курса. Такъ, на мѣстѣ Кіевской консисторіи о назначеніи Давида Нащинскаго ректоромъ Кіевской академіи и архимандритомъ Кіево-Братскаго монастыря „собственно-

---

[1]) *Н. И. Петровъ*, Кіевская Акад. во второй половинѣ XVII в. Кіевъ, 1895 г., стр. 52 и 123—125; *С. Т. Голубевъ*, Кіевская Акад. въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII в., стр. 8—9.

[2]) *С. Т. Голубевъ*, Кіев. Акад., стр. 14, 34—35 и 54; *Н. И. Петровъ*, Акты и докум., т. II, стр. XIV, XXVI и 224—233.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

учно его преосвященствомъ (митрополитомъ Арсеніемъ Могилянскимъ) подписана резолюція 1758 года сентября 24 ня: потребовать еще от богослововъ, кого они желаютъ, ромѣ нинѣшного архимандрита Слуцкого Давида, учителемъ богословіи (и ректоромъ) і, оное желаніе их письменное взявъ, его преосвященству представить. И во исполненіе оной его преосвященства собственноручной резолюціи, за востребованіемъ духовною его преосвященства Консисторіею, в силѣ оной же его преосвященства резолюціи, от оних богослововъ доношеніе того жъ сентября 25 д. подано і оное в оригиналѣ его преосвященству при доношеніи отъ 25 сего сентября в благоразсмотреніе представляемо было. В ономъ же доношеніи показанніе богослови 16 человѣкъ обявили свое желаніе, что они единогласно жалаютъ быть в Академіи Кіевской ректоромъ и священной богословіи учителемъ нинѣшного академіи Кіевской префекта и философіи учителя іеромонаха Самуила Мисловскаго, почему де и просятъ его преосвященства *они богослови означенного* академіи Кіевской префекта іеромонаха Самуила Мисловского, *яко во* священной богословіи искусного і в трудах рачителного, им *богословам* священной богословіи во учителя и Академіи Кіевской в ректора *опредѣливъ*, быть благословить“ [1]). Въ томъ же году однимъ изъ избирателей, каоедральнымъ уставщикомъ іеромонахомъ Сиомъ была высказана не лишенная интереса мысль назначить нѣчто въ родѣ *конкурса* для соискателей должности ректора. Изложивъ тѣ высокія требованія, какимъ долженъ удовлетворять избираемый, какъ ректоръ и какъ профессоръ богословія, Сиевъ говоритъ: „можетъ ли кто таковому званію удовлетворить изъ находящихся учительныхъ людей, мнѣ неизвѣстно. Того ради приложилъ мнѣніе таково: имѣючимся какъ въ катедрѣ, такъ и въ академіи учительнымъ людемъ

[1]) *Н. И. Петровъ*, Акты и док., т. II, стр. 269—270.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

дать въ подлежащемъ и къ богословіи касающемся дѣлѣ *публичную диспуту*“ [1]). При утвержденіи кандидатовъ въ ректоры митрополитами принималось во вниманіе *большинство избирательныхъ голосовъ*, какъ видно изъ резолюціи митрополита Арсенія Могилянскаго отъ 25 іюля 1758 г.: „изъ представленныхъ отъ разныхъ персонъ разныхъ кандидатовъ понеже единъ всечестный архимандритъ Слуцкій Давидъ Нащинскій отъ большей части и въ первыхъ представляется, онъ же, какъ усмотруется, уча школы, проходилъ порядочно грамматику, синтаксиму, піитику, риторику и философію, того ради его и опредѣлить архимандритомъ Кіево-Братскаго училищнаго монастира, ректоромъ и богословіи учителемъ“ [2]).

Должность ректора въ Кіевской академіи большею частью *соединялась съ должностью настоятеля Кіево-Братскаго монастыря*. Это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что Кіевская академія находилась нѣкогда въ тѣсной связи съ Братскимъ монастыремъ и доселѣ находится въ однѣхъ стѣнахъ съ нимъ, даетъ поводъ приверженцамъ старыхъ порядковъ утверждать, что традиціонная связь Кіевской академіи съ Братскимъ монастыремъ должна быть сохранена при предстоящей реформѣ и что ректорами этой Академіи и теперь должны быть исключительно лица монашествующія, и именно настоятели Кіево-Братскаго монастыря. Но болѣе или менѣе близкая связь Кіевской Академіи съ Братскимъ монастыремъ существовала лишь до тѣхъ поръ, пока они имѣли общія средства содержанія, т. е. до 1786 года, и пока преподавателями академіи были, за немногими исключеніями, лица монашествующія. Въ 1786 г. не только академія получила особый штатный окладъ, но и монастырь Братскій былъ закрытъ, вмѣстѣ съ чѣмъ навсегда была пор-

[1]) *Ibid.*, стр. 233 и 270.
[2]) *Ibid.*, стр. 233 и 270.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

на и прежняя связь его съ академіей. Хотя въ 1799 году іево-Братскій монастырь снова былъ возстановленъ, но какъ особое, совершенно отдѣльное отъ академіи учрежденіе, съ своими особыми матеріальными средствами, связанное съ нею лишь чрезъ внѣшнее сосѣдство и чрезъ поддерживавшееся до послѣдняго времени искусственное соединеніе совершенно разнородныхъ должностей ректора академіи и настоятеля монастыря въ одномъ лицѣ, хотя Московская и Петербургская академіи, находящіяся, подобно Кіевской, также при монастыряхъ, свободны отъ этой искусственной связи. Впрочемъ, и въ Кіевской академіи не всегда ректоры были настоятелями Кіево-Братскаго монастыря. Такъ, въ теченіе тѣхъ 13 лѣтъ, когда Кіево-Братскій монастырь былъ закрытъ, ректоры Кіевской академіи (Варлаамъ Мисловскій, Веронимъ Блонскій и Ѳеофилактъ Слоницкій) были настоятелями Михайловскаго и Николаевскаго Пустыннаго монастыря [1]). Также первые ректоры академіи (Кіево-Братской школы) Іовъ Борецкій, Кассіанъ Саковичъ, Мелетій Смотрицкій, Ѳома Іевлевичъ) и нѣкоторые изъ послѣдующихъ ректоровъ не были настоятелями Кіево-Братскаго монастыря [2]). Слѣдуетъ замѣтить также, что помѣщеніе академіи въ одной оградѣ съ монастыремъ соединяется съ значительными неудобствами для обоихъ этихъ учрежденій, и поэтому когда, вслѣдствіе преобразованія академіи (1869 г.), явилась необходимость расширенія академическихъ зданій, то снова возникла мысль *о закрытіи Кіево-Братскаго монастыря* и о приспособленіи зданій его для нуждъ академіи. Мысль эта принадлежитъ лицу, которое отнюдь нельзя заподозрить въ антицерковномъ или антимона-

---

[1]) *В. Серебренниковъ*, Кіевская Акад. съ полов. XVIII в. до преобразованія ея въ 1819 г. Кіевъ, 1897. стр. 18 и 19.

[2]) *С. Т. Голубевъ*, Ист. Кіев. Ак. I, стр. 213—218; *Н. Ѳ. Мухинъ*, Кіево-Братскій монаст. Кіевъ, 1893, стр. 65.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

шескомъ направленіи, именно ректору академіи и настоятелю Кіево-Братскаго монастыря архимандриту (впослѣдствіи епископу) Филарету, отличавшемуся, по свидѣтельству историка этого монастыря, профессора Н. Ѳ. Мухина, необыкновенною любовью и заботливостью о благѣ ввѣреннаго ему монастыря и въ теченіе своего семнадцатилѣтняго (съ 1860 по 1877 г.) управленія этимъ монастыремъ успѣвшему заявить себя широкою и благотворною дѣятельностью на пользу его [1]). Филаретъ 9 октября 1870 г. предложилъ Совѣту академіи ходатайствовать предъ Св. Синодомъ для благоустройства академіи о закрытіи монастыря. Предложеніе это было принято всѣми членами Совѣта, въ числѣ которыхъ были извѣстный своею высокою религіозностью и ученостью архимандритъ (нынѣ епископъ Каневскій) Сильвестръ и ветеранъ нашей академіи, профессоръ В. Ѳ. Пѣвницкій. Ходатайство Совѣта было, впрочемъ, отклонено митрополитомъ Арсеніемъ [2]). Но въ особенности значительныя *неудобства и затрудненія* обнаруживались *вслѣдствіе возложенія обязанностей ректора и настоятеля Братскаго монастыря на однихъ и тѣхъ же лицъ*, изъ которыхъ нерѣдко одни особое расположеніе оказывали монастырю, въ ущербъ интересамъ академіи, а другіе, наоборотъ, дѣйствовали болѣе въ пользу академіи, вслѣдствіе чего возникали пререканія между академической корпораціей и монастырской братіей и жалобы съ той или другой стороны на ректора, что въ особенности имѣло мѣсто въ то время, когда академія и монастырь имѣли общія средства содержанія. Такъ, Варлаамъ Ясинскій, будучи ректоромъ Академіи (коллегіи) и игуменомъ монастыря, гораздо болѣе принималъ къ сердцу, какъ человѣкъ образованный и науколюбивый, инте-

---

[1]) *Н. Ѳ. Мухинъ*, тамъ же, стр. 255.

[2]) Протоколы засѣданій Совѣта К. Д. А. 9 окт. 1870 г., стр. 13—14 и 6 нояб. того же года, стр. 1—2.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ресы академіи, чѣмъ монастыря. Это вызвало сильное недовольство со стороны неученаго или, по крайней мѣрѣ, неучащаго братства, перешедшее, наконецъ, въ открытый ропотъ, и Ясинскій, съ болью въ сердцѣ, долженъ былъ отказаться (въ 1673 г.) отъ ректуры и игуменства [1]). Весьма острый характеръ имѣли отношенія между академіей и монастыремъ также при ректорѣ академіи архимандритѣ Давидѣ Нащинскомъ (1758—1761 г.), оказывавшемъ болѣе расположенія къ монастырю, чѣмъ къ академіи, вслѣдствіе чего, а, можетъ быть, также и вслѣдствіе ухудшенія своихъ матеріальныхъ средствъ, монастырь значительно ухудшилъ столъ профессоровъ академіи. Послѣдніе, съ префектомъ Самуиломъ Миславскимъ, обратились съ жалобой къ митрополиту Арсенію Могилянскому, который чрезъ консисторскій указъ отъ 10 января 1759 г. выразилъ свою непреклонную волю, чтобы профессора „неоскудно противъ прежняго ѣстнымъ и питейнымъ удовольствовани были". Но намѣстникъ и старшая братія монастыря, пользуясь поддержкой ректора, подали послѣднему донесеніе, въ которомъ не только признавали невозможнымъ улучшить профессорскій столъ, но просили ходатайствовать предъ митрополитомъ о выдачѣ монастырю, на его нужды, 200 рубл., получавшихся академіей отъ войсковаго скарба, жаловались на чрезмѣрную требовательность профессоровъ и т. под., а намѣстникъ сверхъ того добавилъ, что префектъ „какъ мене, такъ и соборную братію неучтиво ругая, плутами и ворами называлъ, съ произношеніемъ на мене и сихъ словъ, что за невыстатченіе де требуемого довольствія и кнута скушаешъ". Съ своей стороны, префектъ и профессора жаловались митрополиту на ректора и старшую братію монастыря, что они въ послѣднее время еще болѣе ухудшили столъ для

[1]) *С. Т. Голубевъ*, Кіевск. Акад., стр. 5.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

профессоровъ, заявляли притязанія на раздѣлъ между собою государственнаго пособія въ 80 рублей и на полученіе одежды на счетъ монастыря и просили, „дабы впредь въ препитаніи учителей не слѣдовало никакова затрудненія и оскуденія, для того приказать архипастирскимъ указомъ, чтобы про всѣ монастырскіе приходи и расходи вѣдалъ префектъ, учители, и по третямъ года калкуловали бы учители всѣ монастырскіе записные книги, такожъ, ежели какіе важные земскіе спорные приключатся дѣла, по онымъ составляли бы какъ учители, такъ и братія письменные приговоры и оные бы представляли ректору съ префектомъ въ разсмотреніе и конфирмацію, а паче всего, *чтобъ ректоръ по единому своему мнѣнію без согласія префекта и учителей ничего не дѣйствовалъ*“. Митрополитъ потребовалъ объясненія отъ ректора, который явно сталъ на сторону монастырской братіи и написалъ подробное опроверженіе жалобъ и претензій профессоровъ. Но митрополитъ остался при прежнемъ своемъ рѣшеніи. Этимъ, однако, дѣло не окончилось. Давидъ Нащинскій настолько обострилъ свои отношенія къ преподавателямъ академіи, что вскорѣ (въ 1761 г.) долженъ былъ оставить академическую службу [1]). Въ этомъ дѣлѣ, кромѣ уясненія неудобствъ соединенія должности ректора академіи и настоятеля монастыря въ одномъ лицѣ, заслуживаетъ вниманія также высказанная преподавателями академіи мысль о необходимости *коллегіальнаго разсмотрѣнія и рѣшенія академическихъ дѣлъ*, которое вполнѣ было предоставлено академіямъ лишь въ настоящемъ году, по включеніи доцентовъ въ число членовъ академическаго Совѣта.

Изложенныя нами два дѣла возникли на почвѣ пристрастныхъ отношеній ректоровъ къ одному изъ двухъ под-

---

[1]) *Н. И. Петровъ*, Акты и докум., т. II, стр. XXVIII—XXIX и 288—311.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

вѣдомыхъ имъ учрежденій. Но исторія нашей академіи представляетъ также не мало доказательствъ того, какъ трудно или, вѣрнѣе, невозможно даже при самомъ безпристрастномъ и вполнѣ добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу исполнять одному лицу должности ректора академіи, профессора ея и настоятеля монастыря безъ ущерба для одного изъ этихъ учрежденій или для обоихъ вмѣстѣ. Такъ, Манассія Максимовичъ, черезъ два года по назначеніи его архимандритомъ Братскаго монастыря, ректоромъ академіи и профессоромъ богословія, писалъ въ донесеніи своемъ отъ 19 сентября 1757 г. митрополиту Тимоѳею Щербацкому: „три званія архимандрическое, ректорское и профессорское теологическое доселѣ несу, сколко могу, въ той прежде пріятой надеждѣ, что я думалъ удовлетворить академіи по ректорскому, школѣ по профессорскому, а монастиру по архимандрическому званію, но въ томъ я обманулся (ошибся). *Бога на совѣсть свидѣтеля призываю, что не можно симъ всѣмъ званіямъ вдругъ на себѣ имѣющимся удовлетворить единому человѣку.* Школные профессорскіе дѣла запинаютъ теченіе дѣлъ монастирскихъ, а монастирскіе препятствуютъ школнимъ. Я чрезъ прошедшіе два года на семъ начальництвѣ поживши, усмотрѣлъ правилную причину всему непорядку и раззоренію Братского монастира сію, что прежные мои антецессори вразъ ездили и въ консисторію, и школу теологію преподавали, и экономіею правили. А въ консисторіи безъ нихъ обойтись можно. Теологіи конца нѣтъ. Экономія такъ запущенна, что уже третая почти часть добръ, въ крѣпостяхъ прописанныхъ, отъ Братского монастира въ разные руки отойшла, а нѣкоторымъ дѣламъ великимъ до тридесять лѣтъ и болѣе есть, какъ уже слѣдствіемъ произведенни лежать, да кончить только ихъ не было и нѣтъ кому, за прописаннымы резонамы“. Поэтому онъ усердно просилъ митрополита поручить экономію Братскаго монастыря особому его настоятелю съ званіемъ архимандрита и выражалъ готовность подчиниться

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

этому настоятелю, какъ своему начальнику [1]). Нужно при этомъ имѣть въ виду, что обязанности ректора академіи въ XVIII в. были гораздо менѣе сложными, нежели въ позднѣйшее время, тѣмъ болѣе что вся почти администрація академіи внутри ея лежала на префектѣ, который былъ помощникомъ ректора во всѣхъ дѣлахъ и во всемъ долженъ былъ слѣдовать его совѣтамъ и указаніямъ. Тѣмъ болѣе трудно было одному лицу исполнять обязанности ректора и профессора Академіи вмѣстѣ съ обязанностями настоятеля монастыря, безъ ущерба для одного изъ этихъ учрежденій, въ позднѣйшее время, когда обязанности ректора значительно усложнились и когда инспекторъ, замѣнившій префекта и получившій особый кругъ обязанностей, не могъ въ академическихъ дѣлахъ замѣнять ректора. Эта трудность, сознававшаяся многими ректорами Академіи, съ особою энергіею была отмѣчена архимандритомъ (впослѣдствіи епископомъ) Филаретомъ, въ прошеніи, съ которымъ онъ, вскорѣ по назначеніи его на должность ректора Кіевской академіи и настоятеля Кіево-Братскаго монастыря, именно 3 ноября 1860 г. обратился къ митрополиту Арсенію и въ которомъ между прочимъ писалъ: „Принимая во вниманіе общую сложность занятій, требуемыхъ возложенными на меня должностями и между собою разнородныхъ, я нахожу весьма затруднительнымъ для себя совмѣщать съ ними классическія занятія по званію профессора богословскихъ наукъ. Во избѣжаніе какихъ-либо опущеній въ исполненіи моихъ обязанностей, смиреннѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ увольненіи меня отъ профессорской должности и поручить теперь же, до рѣшенія Синода, преподаваніе догматическаго богословія (которымъ занимался ректоръ) кому изъ наставниковъ академіи благоволите признать болѣе

---

[1]) Акты и докум., т. II, стр. XVIII и 199—200.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ичнымъ и удобнымъ". Митрополитъ Арсеній былъ очень оволенъ такимъ заявленіемъ новаго ректора и убѣждалъ читать, по примѣру своихъ предшественниковъ, догматику. ректоръ Филаретъ остался непреклоненъ въ своемъ мѣреніи и усиленно просилъ митрополита ходатайствовать ѣдъ Св. Синодомъ объ увольненіи его отъ профессорской жности. Просьба его была уловлетворена высшимъ начальомъ, и съ того времени онъ не читалъ лекцій до введе- въ дѣйствіе новаго академическаго устава (въ 1869 г.) [1]) ри этомъ заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что отъ ректоръ былъ человѣкомъ глубоко преданнымъ наукѣ достаточно уже заявившимъ свою опытность въ преподаніи: съ 29 сентября 1851 г. до 1858 г. онъ преподавалъ ъ. Писаніе въ Кіевской академіи въ качествѣ бакалавра, начала 1858 г. до конца 1859 г. преподавалъ нравственное богословіе въ Казанской академіи въ качествѣ спектора ея и, наконецъ, съ конца 1859 г. до 6 октября 860 г. преподавалъ въ Кіевской духовной семинаріи, какъ кторъ ея, догматическое богословіе, т. е. ту именно науку, ъ преподаванія которой отказался по назначеніи на должность ректора академіи и настоятеля монастыря. Трудность единенія должности ректора Академіи съ внѣ-академическими должностями имѣли въ виду, повидимому, и составители нынѣ дѣйствующаго академическаго устава; но вмѣсто ого, чтобы устранить возможность соединенія разнородныхъ олжностей, они, къ явному ущербу академическихъ интересовъ, освободили ректора отъ находящихся въ тѣсной связи ъ его должностью обязанностей профессора, предоставивъ му читать не болѣе двухъ лекцій въ недѣлю по одной изъ огословскихъ наукъ (§ 21).

---

[1]) *И. Н. Корольковъ*, Преосв. Филаретъ. Кіевъ, 1882, стр. 2—13.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Исторія Кіевской академіи не оправдываетъ также присвоявшейся до послѣдняго времени исключительно монашествующимъ лицамъ привилегіи на занятіе должности ректора въ этой академіи и доказываетъ, что *монашескій санъ не можетъ служить гарантіей* достаточнаго для назначенія на этотъ постъ *ценза* не только умственнаго и научнаго, но и *нравственнаго*. Хотя многіе изъ ректоровъ Кіевской академіи отличались выдающимися умственными дарованіями, многосторонними и глубокими знаніями и высокими нравственными качествами и заслужили благодарность потомства своею благотворною дѣятельностью на пользу Академіи и науки, но встрѣчаются между ними и такіе, которые не только въ умственномъ и научномъ отношеніи не соотвѣтствовали своему назначенію и небрежно относились къ своимъ обязанностямъ, но, не смотря на свое высокое положеніе и монашескій санъ, занятнали себя даже рядомъ преступленій и нарушеніемъ самыхъ элементарныхъ требованій нравственности и благоприличія. Такъ, по свидѣтельству Ѳеофана Прокоповича, нѣкоторые изъ ректоровъ Академіи и настоятелей Братскаго монастыря обнаружили „нерадѣніе, лѣность, оспалость, гнусность, да еще при пособіи шумныхъ дпепощныхъ забавокъ". Эта характеристика относится къ нѣсколькимъ ректорамъ, но главнымъ образомъ къ Ѳеодосію Гугуревичу (1685—1688 г.), человѣку не безъ дарованій, но извѣстному своею крайне безнравственною жизнію и многими преступленіями [1]). Столь же печальную память о себѣ оставилъ ректоръ Іоасафъ Моховъ, назначенный на эту должность въ февралѣ 1814 г. и вызвавшій несоотвѣтствующимъ своему званію и преступнымъ образомъ дѣйствій слѣдующую резолюцію митрополита Серапіона, утвержденную Св. Синодомъ 30 іюня 1817 года: „отрѣшить архимандрита Іоасафа на-

[1]) *С. Т. Голубевъ*, Кіевск. Акад., стр. 5—53; *Н. И. Петровъ*, Кіевск. Акад., стр. 45.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

да отъ настоятельскаго въ Братскомъ монастырѣ и отъ горскаго съ богословскимъ учительскимъ званій, яко ни первому, ни къ обоимъ другимъ вовсе неблагонадежнаго въ захваченіе монастырскихъ денегъ и вещей, въ совѣсти зрительнаго, неспособнаго и потерявшаго всю довѣренъ, какову начальствующимъ въ монастыряхъ и образую- въ умы и нравы учащихся свято и примѣрно для другихъ нить подобаетъ, и дабы онъ въ здѣшнемъ городѣ (Кіевѣ), а во множествѣ стекаются различные и отличные народы, былъ позоромъ для духовенства и важнаго духовнаго лица, удалить его отсель и изъ предѣловъ Кіевской епар- въ отдаленное по благоразсмотрѣнію Св. Правительствую- го Синода мѣсто“ [1]).

Префектъ, первое, послѣ ректора, лицо въ академіи, избирался самою академіей, или же назначался по пред- вленію ректора митрополитомъ. Также и преподаватели деміи иногда избирались академическою корпораціей, а гда назначались, по представленію ректора и префекта, рополитомъ. Но иногда митрополиты сами непосред- нно назначали какъ префекта, такъ и преподавателей. избраніи иногда принимали участіе каѳедральный намѣ- икъ и члены консисторіи [2]). Въ помощь префекту назна- ись обыкновенно самимъ префектомъ *инспекторы изъ удентовъ* старшихъ курсовъ. Они должны были наблю- за ученьемъ и поведеніемъ младшихъ воспитанниковъ деміи и главнымъ образомъ тѣхъ изъ нихъ, которые и на частныхъ квартирахъ, и получали плату за свой ъ деньгами и провизіей отъ самихъ воспитанниковъ. ъ студенты, они, конечно, не могли быть опытными

---

[1]) *Н. Ѳ. Мухинъ*, Кіево-Братскій монастырь, стр. 210—217.

[2]) *Н. И. Петровъ*, Акты и док., т. I, ч. 1, стр. 195; т. II, XIV, XXVI, 316—319; *С. Т. Голубевъ*, Кіев. Акад., стр. -15.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

воспитателями и пользоваться авторитетомъ, соотвѣтственнымъ возложенной на нихъ обязанности, и это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ режимомъ, какой поддерживался этими и позднѣйшими инспекторами, было, безъ сомнѣнія, одною изъ причинъ того, что съ теченіемъ времени самое имя инспектора сдѣлалось для учащихся одіознымъ, и въ академіяхъ возникло, вмѣстѣ съ сознаніемъ необходимости измѣненія характера инспекторскаго надзора, также стремленіе замѣнить и это имя именемъ проректора, тѣмъ болѣе что и по университетскому уставу 1863 г. инспекторами назывались лишь лица, избиравшіяся изъ сторонникъ чиновниковъ, а избиравшіяся изъ профессоровъ назывались проректорами (§ 63), хотя обязанности тѣхъ и другихъ были тожественны.

Въ настоящее время одною изъ наиболѣе назрѣвшихъ нуждъ, вызываемыхъ потребностями времени и интересами православной церкви, признается наиболѣе безпристрастными компетентными лицами превращеніе академій въ *открытыя учрежденія*, съ предоставленіемъ доступа въ нихъ, по возможности, всѣмъ, желающимъ получить высшее богословское образованіе и удовлетворяющимъ требованіямъ образовательнаго ценза, и *свобода обученія* или предоставленіе самимъ учащимся выбора той или другой группы преподаваемыхъ въ академіи наукъ. Такою была и Кіевская академія до половины XVIII вѣка; она смотрѣла на эти особенности своего строя, какъ на свои особыя вольности или привилегіи, и старалась охранять эти привилегіи отъ стремленій высшей церковной власти къ уничтоженію ихъ. Академія имѣла всесословный характеръ. Въ нее принимались всѣ, искавшіе образованія, безъ различія ихъ званія и положенія, лишь бы были православнаго исповѣданія и имѣли извѣстную подготовку. Уже по дарственной записи Галшки Гулевичовны (1615 г.) въ предполагавшуюся къ открытію Кіевскую школу долженъ былъ предоставляться доступъ „дѣтемъ такъ шляхетскимъ,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

со местскимъ". Также въ царской грамотѣ 1694 г. говорится, что въ Кіевскія школы могутъ быть принимаемы сти россійскаго народа всякихъ чиновъ, и изъ иныхъ ранъ приходящіе, благочестивой греко-россійской вѣры ревители. То же было повторено въ грамотахъ Петра Великаго 701 г. и Елизаветы Петровны 1742 г. Дѣтей духовенва почти до половины XVIII в. меньше всего училось въ іевской академіи. Только около половины XVIII в. число Ътей духовенства въ академіи начинаетъ значительно возрагать, а съ конца XVIII в. они уже преобладаютъ по чиленности надъ дѣтьми изъ другихъ сословій, благодаря авнымъ образомъ понужденію духовенства, со стороны церовной власти, къ отдачѣ своихъ дѣтей въ академію [1]). Ужно замѣтить также, что Кіевская академія имѣла общебразовательный характеръ До 1689 г. въ ней не было аже богословскаго курса. Естественно, поэтому, что она не осила также и названія *духовной* академіи. Это наименоаніе она получила лишь въ 1819 г., по преобразованіи ея въ пеціальное, высшее духовно-учебное заведеніе для приготовенія дѣтей духовенства къ служенію православной Церкви. Будучи всесословнымъ учрежденіемъ, Кіевская академія ользовалась также привилегіей свободы ученія: учащіеся, мотря по степени своей подготовки и по своему желанію, огли поступать или въ низшій или въ одинъ изъ среднихъ высшихъ классовъ, представлявшихъ опредѣленную группу звѣстныхъ научныхъ предметовъ, могли также во всякое ремя свободно прекратить ученіе и снова возобновить его. По стародавнему обычаю, доносилъ Кіевскій архіепископъ Рафаилъ Заборовскій Св. Синоду 16 іюля 1738 г., „сту-

---

[1]) *Н. И. Петровъ*, Акты и док. т. 1, ч. 2, стр. VIII, 268—271; т. II, стр. XXXII—XXXIII; *Вишневскій*, Кіевская Акад. въ первой полов. XVIII стол. Кіевъ, 1903, стр. 94—95; *Серебренниковъ*, стр. 197—202.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

депты училищъ кіевскихъ... суть люде разнаго званія въ Малороссіи, а паче большое число съ зарубежа Полской области приходящіи, яко свободніи люде, въ школахъ кіевскихъ *свободно принимаются*, и *сколко* кто пожелаетъ, учится, и всегда съ временемъ прибавляются, а съ временемъ убываютъ ученики, и иные въ другіе училища Черниговскіе и Харковскіе, а иніи за рубежъ Полской области, близъ Кіева лежачій, ради обученія отходятъ, иніе же въ разніе какіе кто похощетъ когда знанія, по древнымъ здешнымъ обыкновеніямъ отлучаются". Синодальнымъ указомъ 9 августа 1738 г. эта свобода обученія ограничена была для дѣтей духовенства, которыя съ сего времени „неотмѣнно въ школьномъ обученіи быть одолжались, для чего онымъ и бродить противъ прочихъ обучающихся разночинцовъ, своевольно не попускать" приказывалось. Но въ дѣйствительности этотъ указъ далеко не всегда исполнялся въ точности, и дѣти духовенства попрежнему пользовались сравнительною свободою обученія [1]).

Такъ какъ Кіевская академія была всесословною, имѣла общеобразовательный характеръ и доставляла кандидатовъ на должности не столько по духовному и духовно-учебному вѣдомству, сколько по гражданскому, то естественно, что нѣкоторые *изъ представителей* государственной власти заботились о возвышеніи даваемаго ею образованія. Среди нихъ возникъ (въ 1763 г.) даже проектъ *преобразовать академію въ университетъ*, расширивъ существующіе въ ней курсы и образовавъ изъ нихъ четыре факультета, среди которыхъ оставался бы съ подобающимъ значеніемъ и обширный *факультетъ богословскій*. Проектъ этотъ принадлежитъ гетману К. Г. Разумовскому, но не

[1]) Акты и док., т. I, ч. 1, стр. IX—XII.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

лучилъ осуществленія [1]). Такимъ образомъ еще въ полонѣ XVIII в. существовало сознаніе необходимости расшиія и спеціализаціи преподаваемыхъ въ академіи наукъ, шедшее болѣе скромное выраженіе при преобразованіи адемій въ 1869 г. въ группировкѣ наукъ по тремъ отленіямъ и возобновившееся въ послѣднее время въ оектахъ возстановленія отдѣленій въ академіяхъ и учрежде- богословскихъ факультетовъ въ университетахъ.

Не лишены значенія для настоящаго времени и нѣкорыя особенности студенческаго быта въ старой Кіевской адеміи. Такъ, въ академіи существовали *студенческія ганизаціи* или *корпораціи* подъ именемъ *конгрегацій*, чало которымъ положилъ Петръ Могила, но которыя вско- послѣ того прекратили существованіе и были возобновны въ концѣ XVII вѣка ректоромъ академіи Іоасафомъ оковскимъ. Это были общества или братства, преслѣдовав- главнымъ образомъ учебно-воспитательныя и религіозныя ли, но отчасти также благотворительныя цѣли, и именно помоществованіе нуждающимся студентамъ академіи. Члеми конгрегацій были студенты академіи, но не всѣ, а шь желающіе, и тѣ изъ нихъ, которые обучались въ шихъ классахъ, назывались sodales Majoris Congregatios, а обучавшіеся въ низшихъ классахъ назывались sodales inoris Congregationis. Для завѣдыванія дѣлами каждой конегаціи членами ея избирались изъ своей среды по пяти лжностныхъ лицъ: префектъ, два вице-префекта или ассиента, нотаріусъ или секретарь и вице-нотаріусъ. Выборы, вно какъ и вступленіе въ члены конгрегацій, были об- авлены очень торжественно. Конгрегаціи пользовались пра- ми юридически признаннаго учрежденія: имѣли собствен-

[1]) Тамъ же, т. II, стр. XII—XIII; Пятидесятилѣтній юби- й К. Д. А. Кіевъ, 1869, стр. 77.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ную печать, составляли акты, вступали въ денежныя сдѣлки подавали прошенія въ суды и т. под. [1]). Уже самое существованіе конгрегацій показываетъ, что студенты могли устраивать *сходки*. Студенческія сходки иногда имѣли демонстративный характеръ; на нихъ обсуждались отношенія ближайшаго начальства къ студентамъ, составлялись иногда *петиціи* высшему начальству и т. под. Происходили нерѣдко, не смотря на жестокія наказанія, примѣнявшіяся въ тѣ времена къ провинившимся студентамъ, бунты или *возстанія студентовъ противъ инспекціи* въ лицѣ префекта и иногда демонстративное непосѣщеніе лекцій (*бойкотированіе*) профессоровъ, вызвавшихъ чѣмъ-либо недовольство студентовъ. Такъ, въ 1733 году произошло „философическое возмущеніе", направленное противъ тогдашняго префекта академіи и профессора іеромонаха Стефана Калиновскаго, несправедливо, по мнѣнію студентовъ, наказавшаго философа Чарнѣцкаго за какую-то провинность. За Чарнѣцкаго вступились его товарищи: на слѣдующій день они не пошли на префектовскую лекцію, составили въ квартирѣ одного изъ товарищей петицію митрополиту на префекта и подали ее митрополиту Рафаилу Заборовскому. По разслѣдованіи дѣла митрополитъ постановилъ: Чарнѣцкаго, „какъ непотребнаго философа, противника и продерзателя... яко всему философическому возмущенію primum causatorem, въ брамѣ вънутрь цвинтара зазвонывшы въ звонокъ школный, плетьми выбыть, при собраніи протчыхъ студентовъ, дать ему шестьдесятъ плягъ, и изъ школъ выекскліодовать. Протчыхъ философовъ (именно 9 лицъ)... бить плетьми. Остальныхъ же двадцати человѣкъ за презрѣніе лекціи префектовской наказать плетьми въ ке-

---

[1]) Акты и док. т. I, ч. 1, стр. XXXI и 61—62; *С. Т Голубевъ*, Кіев. Акад., стр. 19—20 и 76—78.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

і архимандричей, то есть бывшихъ на кондиціи, а живымъ въ бурсѣ въ недѣлю цвѣтоносную, держа въ рукахъ Ьчи, предъ иконою Богоматери чрезъ всю литургію на лѣнахъ стоять“ [1]).

Сдѣланныя нами извлеченія изъ исторіи Кіевской акаміи, полагаемъ, достаточно ясно свидѣтельствуютъ о томъ, о жизнь старой нашей академіи имѣетъ много общаго съ временною, и служа къ освѣщенію послѣдней, вмѣстѣ съ мъ показываютъ, что нѣкоторыя изъ предполагаемыхъ и части уже осуществившихся измѣненій академическаго роя не составляютъ новшествъ, но существовали въ наей академіи въ давнія времена, что и въ тѣ времена обнаживались и сознавались нѣкоторые изъ тѣхъ недостатковъ ademическаго строя, устраненіе которыхъ признается теперь необходимымъ людьми, наиболѣе интересующимися агоустройствомъ духовныхъ академій и развитіемъ православной богословской науки, и что, наконецъ, нѣкоторыя ъ обнаружившихся въ послѣднее время нестроеній академической жизни имѣли мѣсто также въ старой Кіевской адеміи, не смотря на практиковавшіяся въ тѣ времена сувыя репрессивныя мѣры.

Н. Дроздовъ.

---

[1]) Акты и док., т. I, ч. 1, стр. 219.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua